

Шекспировский интертекст в прозе Хавьера Мариаса

Баженова Александра Дмитриевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

«Интертекстуальность (...) – это устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением *in absentia* (например, в случае аллюзии) или *in praesentia* (как в случае цитаты)» - пишет Натали Пьеге-Гро. [Пьеге-Гро: 48]. Интертекстуальность – одна из наиболее изучаемых сфер современной теории литературы, которая также используется писателями-постмодернистами как род интеллектуальной игры, а также как способ разомкнуть привычные рамки литературного произведения, сознательно делая его обратимым и открытым.

Современный испанский писатель Хавьер Мариас (1951 г.) выстраивает в своих романах сложную систему прямых и скрытых цитаций и аллюзий, включающую в себя все виды интертекстуальности. Пространство его романов значительно расширяется за счёт использования таких приёмов, как скрытая цитация (строчки из стихов или из прозы, поставленные в кавычки, но без указания автора), аллюзия, внутренняя интертекстуализация (включение цитаций-лейтмотивов, обыгрывание названий романов) и использование образов современников и исторических лиц в качестве героев произведений. В интертекст Мариаса включён как мир реальный, так и произведения классиков мировой литературы, таких как Лоренс Стерн, Уолт Уитмен, Марсель Пруст, Владимир Набоков и Уильям Шекспир. Связь с последним особенно важна для писателя и проходит через всё его творчество. Названия некоторых романов – цитаты из шекспировских пьес, смысл которых впоследствии обыгрывается. В романе Мариаса «Чёрная спина времени» особую роль выполняет аллюзия на пьесу Шекспира «Буря», так как цитация в названии романа является полускрытой, а само словосочетание использовалось в более ранних романах автора без отсылки на Шекспира. Только сопоставив роман и пьесу, читатель может открыть новый смысловой пласт в романе.

Каким образом использует Мариас шекспировский интертекст? Это может быть усложнение текста за счёт наложения истории одного из персонажей на один или несколько сюжетов Шекспира в качестве аллюзии служит для создания иронического контекста – забавное показывается сквозь призму серьёзного. Такой эффект мы наблюдаем, когда, например, король современной Испании в романе «В час битвы завтра вспомни обо мне» рассказывает о просмотре фильма Орсона Уэллса «Полуночные колокола» (1965), являющегося вольной интерпретацией пьесы Шекспира «Генрих IV. Король повествует о горестях древнего правителя Англии и его сына как о чем-то, применимом к себе, в то время как читатель видит абсолютное несовпадение понятий «король» времён Шекспира и «король» в его современном статусе. Цитации, входящие в названия романов и иногда расширенные внутри текста, становятся почвой для размышления повествователя, его история приобретает новый смысл. Наконец, особый интерес представляют кочующие сюжеты и цитации, создающие как бы сеть лейтмотивов во всем творчестве автора, объединяя его в один большой текст, смысл которого раскрывается с каждым новым романом.

Столь многостороннее использование интертекста служит нескольким целям: во-первых, это увеличение значимости индивидуальной истории благодаря попытке вписать ее в мировую культуру, во-вторых, это воплощение основной идеи автора о создании некоего материального аналога вечности – «призрачного времени», его «чёрной спины»: пространства, где всё существующее, уже произошедшее и лишь потенциально возможное совершается одновременно в некоем вечном «теперь».

Анализ нескольких романов Х. Мариаса с точки зрения сознательного использования им интертекстуальности показывает, что, по сути своей, творчество его

не является постмодернистским. Все виды интертекстуальности служат у него реконструкции времени и построению концепции вечности творчества, свойственной писателям-модернистам, а стремление создать общий текст, составленный из отдельных произведений, не является желанием «вписаться» в некий мировой интертекст. Для Мариаса важно развитие интересующих именно его лейтмотивов: предательство, смерть, вечное повторение, память, вечность. При этом не только корпус его текстов, но и каждый роман в отдельности является завершённым, замкнутым высказыванием, утверждающим определённую систему ценностей и раскрывающим взгляд его автора на мир. Весь художественный строй произведений Мариаса, в том числе и интертекстуальность в них, служат для раскрытия его миропонимания.

Литература

Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008.